

Арктика и Север. 2022. № 49. С. 174–192.

Научная статья

УДК 338.48(470.22)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174

Туристский вектор развития Карельской Арктики

Кондратьева Светлана Викторовна^{1✉}, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Россия

¹ svkorka@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

Аннотация. В статье предложен комплексный подход к рассмотрению туристского вектора развития Карельской Арктики. Модельной площадкой исследования выступили шесть муниципальных районов Республики Карелия, включённых в состав Арктической зоны Российской Федерации. Суровые природно-климатические условия наряду с отдельными проблемами социально-экономического развития актуализируют проблематику туризма и отдыха, в том числе и для местного населения. Впервые в работе территория Карельской Арктики комплексно рассмотрена с позиции туристско-рекреационного освоения. В исследовании проанализирован туристско-рекреационный потенциал, туристская инфраструктура, включая инфраструктуру размещения, питания, досуга и отдыха, туристский поток и виды туризма; проекты туристской направленности, стратегические направления развития туризма в муниципальном разрезе. Также учтено мнение жителей Карельской Арктики о туристско-рекреационном освоении территории, выделены ограничения и современные вызовы. В результате проведённого исследования выявлено разнообразие муниципальных районов Карельской Арктики по туристско-рекреационному потенциалу, степени туристского освоения территории, возможностям развития туризма, выделены сдерживающие факторы. Несмотря на имеющиеся ограничения, на основе выявленных возможностей показана значимость туристского вектора развития Карельской Арктики как перспективного направления внутреннего туризма на Севере Российской Федерации, а также инструмента восстановления физических и эмоциональных сил местного населения.

Ключевые слова: Карельская Арктика, развитие туризма, местное население, муниципалитет, Республика Карелия, Белое море

Благодарности и финансирование

Автор выражает благодарность Екатерине Андреевне Шлапеко, кандидату политических наук, научному сотруднику КарНЦ РАН, за помощь в составлении и проведении социологического исследования. Работа проведена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН.

The Tourism Vector for the Karelian Arctic Development

Svetlana V. Kondratyeva^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

¹ Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, ul. Pushkinskaya, 11, Petrozavodsk, 185910, Russia

---

* © Кондратьева С.В., 2022

Для цитирования: Кондратьева С.В. Туристский вектор развития Карельской Арктики // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 174–192. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174

For citation: Kondratyeva S.V. The Tourism Vector for the Karelian Arctic Development. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 49, pp. 174–192. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174

¹ svkorka@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

Abstract. The article presents an integrated approach to considering the tourism vector of Karelian Arctic development. Six municipalities of the Republic of Karelia, included into the Arctic zone of the Russian Federation, have become a model site for the study. Severe natural and climatic North conditions, along with challenges of socio-economic development, actualize the perspective of tourism and recreation, including for the local population. For the first time in the study, the territory of the Karelian Arctic was comprehensively examined from the standpoint of tourist and recreational development. The study analyzes tourist and recreational potential, tourist infrastructure, including infrastructure of accommodation, catering, leisure and recreation, tourist flow and types of tourism; projects of tourist orientation, strategic directions of tourism development in the municipal context. The opinion of the residents of the Karelian Arctic about the tourist and recreational development of the territory is also taken into account, and limitations and current challenges are highlighted. The study reveals the diversity of municipal districts in the Karelian Arctic in terms of tourism and recreational potential, the degree of tourist development of the territory, tourism development opportunities, the constraints. Despite the existing limitations, on the basis of the identified opportunities, the significance of the tourism development vector of the Karelian Arctic is shown as a promising direction of domestic tourism in the Russian North, as well as a tool to restore physical and emotional strength of the local population.

Keywords: *Karelian Arctic, tourism development, local population, municipality, Republic of Karelia, White Sea*

Введение

Уникальный туристско-рекреационный потенциал Карельской Арктики, сохранённые традиции самобытной культуры и гостеприимство раскрывают возможности развития различных видов туризма: от подлёдного дайвинга и экотуризма на особо охраняемых природных территориях до этнокультурных туров в рунопевческие деревни. Принадлежность к Арктике, определяя суровость природно-климатических условий жизнедеятельности, актуализирует проблематику туризма и отдыха местного населения в качестве инструмента восстановления физических и эмоциональных сил человека. Целью работы является обоснование туристского вектора развития Карельской Арктики на основе выявления возможностей, ограничений и современных вызовов функционирования сферы туризма.

Развитие туризма в Арктике: теоретические аспекты

Развитие арктического туризма в последние годы стало одним из ключевых направлений исследования туризма в северных и арктических регионах [1, Лукин Ю.Ф.; 2, Харлампьева Н.К.; 3, Kuklina V., Kuklina M., Ruposov V., Rogov V.; 4, Бертош А.А.]. Среди видов наибольшее внимание уделено круизам в полярных широтах [5, Кунников А.В.; 6, Pashkevich A., Lamers M.] и экотуризму [7, Севастьянов Д.В.; 8, Корбут В.В., Цекина М.В.; 9, Жагина С.Н., Светлосанов В.А., Низовцев В.А.], что во многом обуславливается спецификой территории.

Внимание уделяется социально-экономическим аспектам [2, Харлампьева Н.К.; 10, Лукин Ю.Ф.; 11, Яковчук А.А.; 12, Желнина З.Ю.], развитию и реализации потенциала сферы туризма в условиях освоения Арктики [13, Орлова В.С.]. Исходя из того, что «население Арктики сталкивается с множеством социальных, экономических и экологических проблем, которые, в свою очередь, усиливают трудности повседневной жизни в суровых климатических

условиях» [14, Дружинин П.В., Курило А.Е., Морошкина М.В.], отдельного внимания заслуживают работы, посвящённые проблематике туризма и отдыха местного населения арктических регионов РФ [15, Кондратьева С.В., Морошкина С.В.; 16, Цветков А.Ю.], исследованию предпочтений жителей северных территорий [17, Сидоровская Т.В., Воловик О.А., Сидорук А.Ю.] и рекреационной мобильности [18, Морозова Т.В., Мурина С.Г., Белая Р.В.].

Проблематика изучения туризма в Карельской Арктике как едином пространстве только начинает рассматриваться как достаточно новое направление арктических и северных исследований, что обуславливается постепенным выделением с 2017 г. муниципалитетов Республики Карелия в состав Арктической зоны РФ и формированием региона. Вместе с тем следует указать, что имеются научные наработки по изучению сферы туризма ряда районов Карельской Арктики [14, Дружинин П.В., Курило А.Е., Морошкина М.В.; 19, Управление развитием; 20, Ключникова Е.М., Титов А.Ф., Маслобоев В.Н.].

Внимания заслуживают стратегические наработки по социально-экономическому развитию Карельской Арктики, раскрывающие возможности и ограничения исследуемой территории на основе SWOT-анализа [21, Волков А.Д., Тишков С.В.], социологические исследования территории [22, Суворова И.М.; 23, Суворова И.М.].

Вместе с тем имеющиеся по исследуемой проблематике научные наработки достаточно разрознены в содержательном и пространственном аспекте, что не позволяет сформировать комплексное представление о развитии сферы туризма в Карельской Арктике в целом. В данной статье предпринимается усилие по восполнению имеющегося пробела. На основе комплексного подхода исследуется туристский вектор развития Карельской Арктики за счёт выявления возможностей, ограничений и современных вызовов функционирования туризма на исследуемой территории.

Материалы и методы исследования

Модельной площадкой исследования выступили шесть муниципалитетов Республики Карелия (РК), относящихся к арктической зоне РФ: Костомукшский гор. округ и Беломорский, Калевальский нац., Кемский, Лоухский, Сегежский районы.

Обоснование туристского вектора развития Карельской Арктики базируется на основе применения комплексного подхода, учитывающего возможности, ограничения и современные вызовы функционирования сферы туризма.

Исследование выполнено на основе анализа данных госстатистики сайтов администраций муниципалитетов Карельской Арктики, Интернет-портала РК, Инвестиционного паспорта Арктических территории РК, Республиканского центра по государственной охране объектов культурного наследия, унифицированных туристских паспортов и стратегических документов социально-экономического развития исследуемых районов.

В работе рассчитаны медианные значения.

Исследование туристской инфраструктуры Карельской Арктики проведено на основе расчёта индикаторов её структурных элементов (методика подробнее: [24, Степанова С.В.; 25, Shulepov V.I., Stepanova S.V.].

Раздел, раскрывающий мнение местного населения Карельской Арктики, базируется на данных соцопроса, проведённого автором с коллегой Е.А. Шлапеко в 2021 г. (опрошено 103 жителя Карельской Арктики), где соотношение доли респондентов Карельской Арктики к общему числу опрошенных в РК (17,9%) коррелирует с долевым соотношением численности населения региона (18,3%); доли также выверены и в муниципальном разрезе.

Проблематика туристско-рекреационного освоения Арктической Карелии многоаспектна и разнопланова, в рамках одной статьи невозможно детально проанализировать весь комплекс взаимосвязанных блоков и направлений. Работа представляется заделом к началу комплексного осмысления развития туризма в Карельской Арктике в целом, раскрывая отдельные наиболее значимые стороны исследуемых вопросов.

Карельская Арктика: общая характеристика территории

Карельская Арктика объединяет шесть из 18 муниципалитетов Республики Карелия, выделение которых в состав Арктической зоны РФ происходило постепенно: в 2017 г. — Беломорский, Кемский и Лоухский муниципальные районы (рис. 1., синий цвет), 2020 г. — Костомукшский гор. округ, Сегежский и Калевальский нац. муниципальные районы (штриховка). На западе по территории трёх муниципалитетов проходит государственная российско-финляндская граница, также Карельская Арктика граничит с Мурманской и Архангельской областями, омываясь на северо-востоке водами Белого моря.

Рис. 1. Муниципалитеты Карельской Арктики ¹.

Карельская Арктика, площадью 71,4 тыс. км² или 40% от территории РК (табл. 1), характеризуется низкой и крайне низкой плотностью населения (исключение составляют Костомукшский гор. округ и Сегежский район). Здесь проживает менее пятой части жителей

¹ Источник [21, Волков А.Д., Тишков С.В.].

региона (18,3%), урбанизированность большинства муниципалитетов также ниже среднекарельских значений (81,2%).

Таблица 1

Общая социально-экономическая характеристика арктических муниципалитетов Республики Карелия (по состоянию на 01.01.2021)²

№	Муниципалитет	Площадь, км ²	Доля от площади региона, %	Численность населения, тыс. чел.	Доля от численности населения региона, %	Число жителей на 1 км ²	Городское население, %
1	Костомукшский гор. округ	4046	2,2	30273	5,0	7,5	98,4
2	Беломорский район	12797	7,1	15151	2,5	1,2	59,6
3	Калевальский нац. район	13260	7,3	6489	1,1	0,5	58,3
4	Кемский район	8029	4,4	13961	2,3	1,7	74,9
5	Лоухский район	22552	12,5	10619	1,7	0,5	70,3
6	Сегежский район	10723	5,9	34761	5,7	3,2	94,1

Негативной тенденцией Карельской Арктики, как и в целом РК, является убыль населения (табл. 2) наряду с ростом доли лиц старше трудоспособного возраста (кроме городского округа). За 2016–2021 гг. численность сократилась на 8,5 тыс. чел. (более интенсивные темпы, чем в среднем по РК). Наиболее остро проблема выражена в Лоухском и Кемском муниципальных районах.

Таблица 2

Динамика численности населения Карельской Арктики за период 2016-2021 гг., тыс. чел.³

№	Муниципалитет	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2016-2021, %
1	Костомукшский гор. округ	30,1	30,0	29,9	29,9	30,1	30,3	+ 0,7
2	Беломорский район	17,0	16,7	16,3	15,9	15,4	15,2	-10,6
3	Калевальский нац. район	7,1	6,9	6,7	6,6	6,6	6,5	-8,5
4	Кемский район	15,8	15,5	15,0	14,6	14,3	14,0	-11,4
5	Лоухский район	12,0	11,8	11,5	11,1	10,8	10,6	-11,7
6	Сегежский район	37,9	37,3	36,6	35,8	35,3	34,8	-8,2
	Республика Карелия в целом	629,9	627,1	622,5	618,1	614,1	609,1	-3,3

² Источник [26, Республика Карелия].

³ Источник: составлено автором на основе данных государственной статистики.

Хозяйствующие субъекты отраслей Карельской Арктики (лесозаготовка, деревообработка и горнодобывающая промышленность) «ежегодно теряют профессионалов из-за трудовой миграции» как в силу суровых природно-климатических условий, так и социокультурной реальности [22, Суворова И.М.]. Промышленный потенциал Карельской Арктики «характеризуется пространственной неравномерностью, концентрируясь главным образом в городах Сегежа и Костомукша ... города Кемь и Беломорск на настоящий момент практически утратили своё промышленное значение, сохраняя тем не менее свой логистический и историко-культурный потенциал» [23, Суворова И.М.]. При этом транспортный потенциал Карельской Арктики, учитывая специфику физико-географического (Белое море) и геополитического положения (ЕС), представленный различными видами транспортной инфраструктуры, можно считать сильной стороной, имеющей высокое значение для развития туризма. Учитывая суровость природно-климатических условий жизнедеятельности, возрастает значимость восстановления физических и эмоциональных сил человека на основе возможностей проведения досуга и отдыха на местах [15, Кондратьева С.В., Морошкина М.В.].

Туристско-рекреационный потенциал территории

Туристско-рекреационный потенциал Карельской Арктики, представленный уникальными объектами природного и антропогенного генезиса, ряд из которых не имеет аналогов ни в РФ, ни в мире, раскрывает возможности развития различных видов туризма и рекреации. Уникальный потенциал территории обусловлен:

- спецификой приграничного положения (Зелёный пояс Фенноскандии, рунопевческие деревни);
- спецификой физико-географического положения (Белое море);
- самобытной культурой и традициями локального населения (например, поморская культура, Беломорские петроглифы, сейды);
- историческими вехами жизни государства (Осударева дорога, ББК).

Согласно данным Республиканского центра по государственной охране объектов культурного наследия (табл. 3), в Карельской Арктике расположена пятая часть объектов культурного наследия РК (18,5%). Причём 75,7% из них являются объектами федерального значения, из которых половина локализована на территории Беломорского района (50,1%), наименьшая их часть в Сегежском районе (4,9%). Кроме того, 26,1% выявленных объектов ещё не внесены в Единый госреестр (потенциал).

Таблица 3

Объекты культурного наследия Карельской Арктики (по состоянию на 21.04.2022 г.)⁴

№	Муниципалитет	Объекты, включённые в единый госреестр			Выявленные объекты
		Всего	Федерального значения	Регионального значения	
1	Костомукшский гор. округ	56	45	11	33
2	Беломорский район	239	207	32	134
3	Калевальский нац. район	74	46	28	90
4	Кемский район	68	47	21	152
5	Лоухский район	66	44	22	78
6	Сегежский район	37	20	17	37
	<i>Итого</i>	<i>540</i>	<i>409</i>	<i>131</i>	<i>524</i>

Уникальный экологический каркас «Зелёный пояс Фенноскандии», не имеющий аналогов в других приграничных регионах РФ, протянулся вдоль госграницы от Баренцева до Балтийского моря и представляет систему ООПТ федерального и регионального подчинения общей площадью около 1/3 млн га (более 80% — на российской стороне) с ценными рекреационными объектами, перспективными для развития туризма. Рунопевческие деревни с сохранёнными самобытными традициями и культурой (дер. Кестеньга Лоухского района, пос. Калевала Калевальского нац. района, пос. Вокнаволок Костомукшского гор. округа) ещё с конца XIX в. вызывали интерес в связи с публикацией всемирно известного карело-финского эпоса «Калевала» [23, Stepanova S.V.]. На территории Карельской Арктики расположены Беломорские петроглифы, являющиеся памятниками монументального изобразительного творчества первобытной эпохи, датируемые концом V — первой половиной IV тыс. до н. э. В 2021 г. петроглифы Онежского и Белого моря включены в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО⁵. Уникальность Белого моря раскрывают возможности организации дайвинга, включая подлёдный (на территории функционируют несколько дайвинг-центров); отдельного внимания заслуживает поморская культура и расположенный в территориальной близости Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.

Развитие туристской инфраструктуры

Сопоставление муниципалитетов Карельской Арктики с остальными районами РК выявляет существенное отставание уровня развития инфраструктуры размещения (почти в два раза) (табл. 4).

⁴ Источник: составлено автором на основе данных [27, Статистические сведения].

⁵ Лобанова Н. Скалы с петроглифами требуют бережного отношения. URL: <https://gazeta-licey.ru/science/faces-of-science-in/100850-nadezhda-lobanova-skaly-s-petroglifami-trebuyut-berezhnogo-otnosheniya> (дата обращения: 18.07.2022).

Таблица 4
 Развитие туристской инфраструктуры по структурным элементам, медиана⁶

№	Территория	Инфраструктура размещения	Инфраструктура питания	Инфраструктура досуга и отдыха
1	Карельская Арктика	0,54	1,05	1
2	Республика Карелия	1	1	0,9

Кроме того, имеется неравномерность размещения структурных элементов в пределах самих муниципалитетов, что проявляется в некоторых «закономерностях локализации объектов туристской инфраструктуры» [24, Степанова С.В.]:

- инфраструктура размещения вблизи побережий водных объектов (для Карельской Арктики: Белое море, а также живописные озера и реки) и вдоль карельского участка федеральной трассы М18 «Кола»;
- инфраструктура питания в административных центрах и вдоль карельского участка федеральной трассы М-18 «Кола»;
- инфраструктура досуга и отдыха в административных центрах и вблизи объектов турпоказа.

Во многом благодаря специфике расположения и уникальному туристско-рекреационному потенциалу Лоухский район занимает лидирующую позицию среди исследуемых муниципалитетов по развитию туристской инфраструктуры, значения индикаторов всех структурных элементов туристской инфраструктуры которого превышают медианы РК и Карельской Арктики (рис. 2, Петрозаводский гор. округ не представлен).

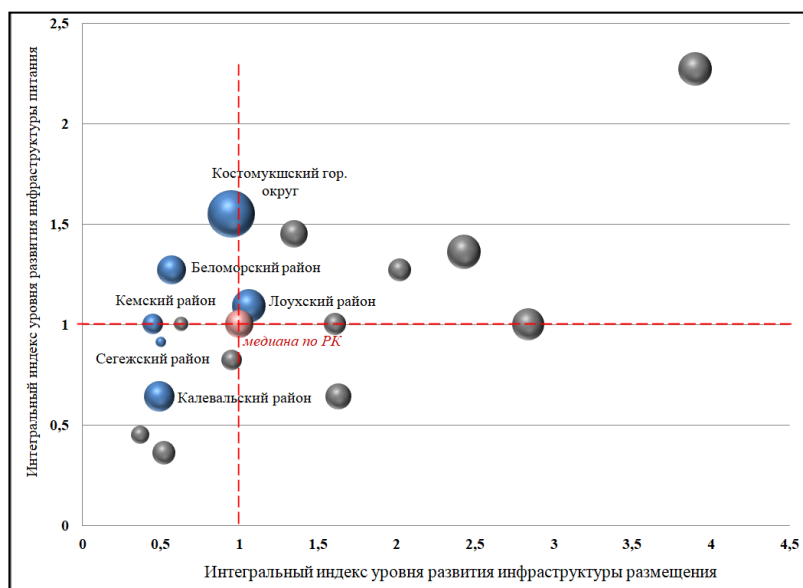

Рис. 2. Муниципалитеты Карельской Арктики по уровню развития туристской инфраструктуры: X (инфраструктура размещения); Y (инфраструктура питания); Z (размер кружка — инфраструктура досуга и отдыха)⁷.

Высокие значения индикатора инфраструктуры питания и низкие по размещению Беломорского, Кемского и даже Сегежского районов определяются ориентированностью на

⁶ Источник: рассчитано автором.

⁷ Составлено автором на основе данных [24, Степанова С.В.].

транзитных путешественников; у Костомукшского гор. округа — приграничным положением (расстояние до МАПП Люття — Вартиус 30 км), что до пандемии являлось стимулом развития трансграничной мобильности.

Таким образом, большинство муниципалитетов Карельской Арктики относится к территориям сдержанного развития туристской инфраструктуры и лишь Костомукшский гор. округ и Лоухский район характеризуются активным развитием инфраструктуры туризма. Вместе с тем имеющиеся территориальные диспропорции, определяясь спецификой хозяйственного освоения территории, туристско-рекреационного потенциала и иными факторами, могут являться закономерными, не требуя нивелирования в случае способности удовлетворения потребности местного населения в досуге и отдыхе.

Туризм в Карельской Арктике: цифры и факты

Турпоток в Карельскую Арктику в 2019 г. составил более 150 тыс. чел., треть которого принял Беломорский район (более 50 тыс. чел.), вторая треть пришлась на Кемский и Лоухский районы. Высокая рекреационная нагрузка обуславливается наличием уникального потенциала (Белое море, Беломорские петроглифы, НП Паанаярви), а также выгодой расположения (г. Кемь — Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь). Специфика расположения наряду с недостаточным уровнем развития туристской инфраструктуры, несмотря на уникальность территории, оказывает сдержанное развитие на въездной турпоток в Калевальский нац. район (около 2,5 тыс. чел. в год).

Доминирующая доля посетителей (более 65%) самостоятельно организует программу пребывания на территории. Основной турпоток представлен внутренними туристами (Москва, Санкт-Петербург и пр.), также достаточным числом транзитных путешественников (карельский участок федеральной трассы М-18 «Кола»).

К приоритетным и перспективным видам туризма в Карельской Арктике относятся:

- *экологический*, включающий различные виды отдыха на ООПТ;
- *культурно-познавательный*, включая этнокультурный, военно-исторический, религиозный, промышленный туризм и пр.;
- *сельский*, отдых в сельской местности;
- *активный*, включая рыбалку и охоту, дайвинг, сплавы по рекам на байдарках, рафтинг, велосипедные туры и пр.;
- *событийный*, связанный с культурными мероприятиями различного уровня и направленности;
- *спортивный*, связанный с проведением соревнований.

Отдельно следует обозначить высокое признание на уровне РК туристских достижений ряда компаний Карельской Арктики. Так, гостевой дом «Котиранта» (Костомукшский гор. округ) не раз становился победителем регионального конкурса «Лидеры карельского турбизнеса» в номинации «Лучшая малая гостиница» (до 30 номеров). ООО «ВелТ — Ка-

рельские путешествия» (Калевальский нац. район) в 2019 г. удостоился признания в номинации «За креативное туристское предложение (маршрут, экскурсия, услуга)» — экскурсия «Флоатинг во льдах северной Карелии». Кроме того, маршрут этой компании «По древним путям. Путешествие в Вокनावолок и Кормило» на судне на воздушной подушке признан лучшим этнографическим маршрутом РФ в финале IV ежегодной Всероссийской премии «Маршрут года 2017», проводимой при поддержке Ростуризма. Следует также указать организуемый ими же с 2008 г. ультрамарафон «Карельская сотня» для любителей, уникальность которого в 100 км протяжённости маршрута, проложенного в один круг (единственная подобная трасса в РФ).

Благодаря приграничному положению и развитию приграничного туризма на территории Карельской Арктики находятся в различной стадии формирования два трансграничных туристско-рекреационных микрорегиона, сформированных вокруг двух МАПП. Данные МАПП (Костомукшский гор. округ и Лоухский район) обслуживали четверть от общего трафика на карельском участке российско-финляндской госграницы (порядка 500 тыс. чел. ежегодно). Сопредельные территории связывают трансграничные туристские маршруты: «Маршрут Кантеле», объединяя рунопевческие территории, связанные с эпосом Калевала; «Белая дорога», протянувшийся вдоль древнего торгового пути из Белого моря на Балтику [21]. Вместе с тем ограничения пандемии COVID-19 последних двух лет и события в Украине последних месяцев оказывают значительное действие на развитие приграничного туризма, окончательные влияние которых можно будет наблюдать позднее.

Проекты туристской направленности

В РК реализуется обширное число проектов, прямо или косвенно связанных с развитием туризма, включая: международные, федеральные, региональные, а также отдельные проекты организаций, представляющих собой эффективные инструменты активизации туризма. Практика РК демонстрирует значимые результаты реализации проектов: создание туристских аттракций, маршрутов, информационно-туристских центров, строительство и обустройство объектов туристской инфраструктуры, популяризация и восстановление природного и антропогенного наследия, разработка стратегических документов, повышение квалификации специалистов, маркетинг, развитие трансграничных регионов, создание мобильных сервисов и приложений.

Анализ международных проектов туристской направленности, поддержанных различными Программами (ТАСИС, ИНТЕРРЕГ, Программы приграничного сотрудничества и др.) и реализованных в Карельской Арктике за период 1990–2020 гг., выявляет лидирующие позиции Костомукшского гор. округа (третье место в РК). Лоухский район, занимая четвёртое место по числу осуществленных международных проектов, в четырёх из них являлся единственным бенефициаром с российской стороны [28, Кондратьева С.В.].

Проекты федерального уровня позволяют прирастать различными инфраструктурными объектами. Так, по результатам федерального конкурса (2020 г.), на 20 карельских проектных идей РК направлено порядка 106 млн руб., из них 46,5 млн руб. по линии Ростуризма. В пределах Карельской Арктики следует указать следующие: «Тропа древних художников» (ООО «Карелика», Беломорский район) — экомаршрут к Беломорским петроглифам от дер. Выгостров и круглогодичная 100 км тропа «Карельская сотня» («ВелТ — Карельские путешествия», Калевальский нац. район). Кроме того, Республика Карелия вошла в список 19 регионов РФ, которым предоставят субсидию в размере 250 млн руб. на строительство модульных гостиниц.

Развитие туризма в Карельской Арктике: мнение жителей

Значимо в туристско-рекреационном освоении территории мнение локального населения, заинтересованного или, наоборот, настороженного к развитию данной сферы экономической деятельности. Данный раздел представляет некоторые результаты проведенного в 2021 г. соцопроса жителей РК на предмет развития туризма.

Одним из ключевых вопросов являлась проблематика перспективности туризма в качестве направления экономического развития муниципалитета по мнению локального населения (табл. 6).

Таблица 6

Считаете ли Вы туризм перспективным направлением экономического развития своего района? (2021 г.)⁸

№	Муниципалитет	Всего кол-во ответов, чел.	Варианты ответов респондентов, чел.		
			Считаю, что туризм может стать одной из ключевых сфер экономики моего района	Считаю, что туризм в моем районе может развиваться, но в основном для удовлетворения потребностей в отдыхе местного населения	Считаю, что туризм для моего района не перспективен
1	Костомукшский гор. округ	26	17	4	5
2	Беломорский район	12	9	3	0
3	Калевальский район	8	4	1	3
4	Кемский район	14	7	3	4
5	Лоухский район	12	9	0	3
6	Сегежский район	31	12	5	14
	<i>Итого, %</i>		<i>56,3</i>	<i>15,5</i>	<i>28,2</i>

⁸ Примечание: составлено автором.

Доминирующее число респондентов (71,8%) положительно относится к развитию туризма, причём большая их часть рассматривает туризм в качестве ключевой сферы муниципальной экономики. Единогласны жители Беломорского района в перспективности развития туризма (100%), далее следуют жители Костомукшского гор. округа (80,8%), Лоухского и Кемского районов (соответственно, 75% и 71,4%). Вместе с тем высока в сравнении с остальной территорией РК (4,9%) доля тех, кто скептически и/или отрицательно относится к развитию туризма в Карельской Арктике, при этом почти половина из них проживает в Сегежском районе. Второй вопрос позволяет более глубоко понять настроения локального населения относительно развития туризма и отражает сопровождаемую развитие сферы проблематику роста въездного туристского потока (табл. 7).

Таблица 7

Как Вы относитесь к возможности роста туристского потока (как российских, так и зарубежных туристов) в Ваш район? (2021 г.)⁹

№	Муниципалитет	Всего кол-во ответов, чел.	Варианты ответов респондентов, чел.		
			Отношусь положительно, т. к. это улучшит экономическое положение района	Затрудняюсь ответить	Отношусь отрицательно, т. к. считаю, что от туристов одни проблемы и трудности
1	Костомукшский гор. округ	26	23	2	1
2	Беломорский район	12	12	0	0
3	Калевальский район	8	8	0	0
4	Кемский район	14	11	2	1
5	Лоухский район	12	8	2	2
6	Сегежский район	31	26	3	2
	<i>Итого, %</i>		85,4	8,8	5,8

Ответы респондентов демонстрируют возросшую долю позитивных настроений (85,4% против 56,3% в предыдущем вопросе), выявляя скрытую убежденность жителей Карельской Арктики в значимости развития туризма. Также следует заметить снижение доли негативных ответов (5,8% против 8,7%) и не сформированного относительно туризма мнения (аналогично: 80,8% и 19,5%).

В муниципальном разрезе ситуация представляется ещё более радужной, даже при исключении из рассмотрения вопроса проведения досуга и отдыха местного населения (табл. 8).

⁹ Примечание: составлено автором.

Таблица 8

Мнение жителей Карельской Арктики о перспективности развития туризма, 2021 г.¹⁰

№	Муниципалитет	Всего кол-во ответов, чел	Варианты ответов респондентов, чел.			
			Считаю, что туризм может стать одной из ключевых сфер экономики моего района	Доля, %	Отношусь положительно к росту турпотока, т. к. это улучшит экономическое положение района	Доля, %
1	Костомукшский гор. округ	26	17	65,4	23	88,5
2	Беломорский район	12	9	75	12	100
3	Калевальский район	8	4	50	8	100
4	Кемский район	14	7	50	11	78,6
5	Лоухский район	12	9	75	8	66,7
6	Сегежский район	31	12	38,7	26	83,9
	<i>Итого, %</i>		56,3	-	85,4	-

Надежда на туристский вектор развития Карельской Арктики выявляется в ответах жителей на возможность роста потока туристов, что особенно наглядно для Сегежского и Калевальского нац. районов. В связи с этим напрашивается вывод о необходимости создания и поддержания условий для развития туризма в районах Карельской Арктики как в качестве фактора социально-экономического развития муниципалитетов, так и в качестве платформы поддержания и восстановления физических, эмоциональных сил и здоровья локального населения.

Стратегические направления развития туризма

С признанием туризма в качестве перспективного (приоритетного) направления социально-экономического развития Республики Карелия, начиная с 1990-х гг., в регионе разрабатывается и совершенствуется система стратегического управления развитием данной сферы экономической деятельности.

Так, в 2007 г. ФГУП НИПИ Урбанистики совместно с Институтом экономики КарНЦ РАН была разработана «Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия». Согласно документу, среди 12 туристских зон (опорных и второстепенных), пять относятся к территории Карельской Арктики: Пяозерская, Приполярная, Калевальская, Кемско-Беломорская и Сегежская с общим прогнозируемым туристским потоком более 1,1 млн чел. [19].

На федеральном уровне среди ключевых факторов и конкурентных преимуществ развития РК в ФЦП «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года» указывались «бога-

¹⁰ Примечание: составлено автором.

тый туристско-рекреационный потенциал, уникальный природно-ландшафтный комплекс»; «выгодное экономико-географическое положение, включая приграничное положение, транзитный потенциал (транзитное железнодорожное и автомобильное сообщение, международные автомобильные и упрощённые пункты пропуска, приграничная инфраструктура, водный коридор — Беломорско-Балтийский канал)», а также развитые торгово-экономические связи, включая положительный опыт реализации программ приграничного сотрудничества¹¹.

Вместе с тем, несмотря на восприятие туризма в качестве сферы отдыха и общественной деятельности, в отличие от современной трактовки туристского бизнеса как фактора регионального развития, пространственному планированию туризма впервые было уделено внимание в СССР. Так, в 1979 г. проектным Институтом ЛенНИИП Градостроительства (ныне ФГУП НИПИ Урбанистики) была разработана «Схема развития зон отдыха, лечения и туризма в Карельской АССР» на период до 2000 г. Среди населённых пунктов современной Карельской Арктики городам Беломорск, Кемь и пос. Калевала отводилась роль дополнительных центров обслуживания туристов. Позднее в 1985 г. появилась разработка Института «Ленгипрогор» «Схемы районной планировки Карельской АССР», утверждённая Советом Министров КАССР и вступившая в силу в 1987 г. Согласно документу, на территории КАССР было выделено пять крупных рекреационных районов, включая Беломорье (карельское побережье Белого моря), объединяющее Беломорский, Кемский, Лоухский и Калевальский нац. районы [19].

В настоящее время управление туристской сферой деятельности в Карельской Арктике осуществляется в рамках документов федерального и регионального уровней. Следует подчеркнуть выделение туризма в качестве значимого направления социально-экономического развития муниципалитетов Карельской Арктики, например:

- «Развитие туристического комплекса городского округа, включая развитие системы особо охраняемых природных территорий» является одной из Стратегических задач Костомукшского гор. округа (Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Костомукшский городской округ» до 2030 года. Решение Совета Костомукшского гор. округа от 26.03.2020 г. № 457-СО/III);
- «Беломорский муниципальный район является одним из основных туристических центров притяжения Республики Карелия» (Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Беломорский муниципальный район» Республики Карелия на период до 2030 года. Решение Совета Беломорского МР от 28 декабря 2020 года № 165);

¹¹ Федеральная целевая программа «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года»: постановление Правительства РФ от 09.06.2015 г. №570. URL: government.ru/docs/all/102226/ (дата обращения: 04.05.2022).

- «Муниципальный Лоухский муниципальный район к 2030 году видится как туристический центр с развитой инфраструктурой гостеприимства, общественного питания, торгово-развлекательными и спортивными центрами» (Стратегии социально-экономического развития Лоухского муниципального района Республики Карелия на период до 2030 года. Решение Совета Лоухского муниципального района от 24.06.2021 г. № 176);
- Несмотря на то, что Сегежский район представляется промышленной территорией РК, муниципальная Стратегия подчёркивает его значительный туристский потенциал, обозначая планы «создания туристско-рекреационного кластера «Карельское Беломорье»» к 2041 г. (Стратегии социально-экономического развития Сегежского муниципального района до 2030 года. Решение Совета Сегежского МР от 31.11.2021 № 202).

Ограничения и современные вызовы

Развитие туризма в Карельской Арктике ограничивается рядом сдерживающих факторов, которые, согласно муниципальным Стратегиям, можно сгруппировать следующим образом:

- *экономические проблемы*, связанные с отсутствием крупных инвесторов, слабым уровнем менеджмента и маркетинга;
- *социальные проблемы*, обусловленные негативной тенденцией убыли населения, безработицей, недостатком квалифицированных кадров в сфере гостиничного и туристического обслуживания и пр.;
- *инфраструктурные проблемы*, включающие недостаточное развитие туристской инфраструктуры; значительный моральный и физический износ материальной базы, особенно транспортных средств; неудовлетворительное состояние автомобильных дорог как республиканского, так и местного подчинения; низкий уровень обустройства мест туристского показа;
- *экологические проблемы*, связанные с ухудшением качества окружающей среды и неблагоприятной экологической обстановкой в промышленных зонах;
- *организационные проблемы*, включая несовершенство мер поддержки инвестиционной деятельности; недостаток туров и туристических маршрутов, недостаточное количество событийных мероприятий.

Ограничения последних двух лет, обусловленные пандемией COVID-19, оказали негативное влияние на развитие туризма в Карельской Арктике. В первую очередь, это практически полное прекращение турпотока посетителей из сопредельной Финляндии. Во-вторых, необходимо указать сокращение внутреннего турпотока российских туристов, включая карельских жителей. Однако внутренний туризм в условиях вызовов современности становится приоритетным видом туристского развития Карельской Арктики, одним из инструментов поддержки которого являются Программы основного туристического кэшбэка и кэшбэка для

семей за поездки в детские лагеря. Другим значимым инструментом поддержки развития данной сферы экономической деятельности является реализация проектов туристской направленности.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать несколько основных выводов о туристском векторе развития Карельской Арктики.

Исследуемые муниципалитеты, совокупно обслуживая порядка 150 тыс. туристов и экскурсантов в год, разнообразны по туристско-рекреационному потенциалу, степени туристского освоения территории, возможностям развития туризма.

Туристско-рекреационный потенциал Карельской Арктики, представленный уникальными объектами, ряд из которых не имеет аналогов ни в РФ, ни в мире, раскрывает возможности развития различных видов туризма и рекреации. Вместе с тем на туристско-рекреационное освоение территории воздействие оказывают экономические, социальные, инфраструктурные и иные сдерживающие факторы.

Значимость развития туристского вектора развития Карельской Арктики подтверждается комплексом стратегических документов федерального, регионального и муниципального уровней, обозначающих приоритеты туристско-рекреационного освоения территории. Кроме того, значимо позитивно-ожидательное мнение местного населения об эффектах туристской сферы деятельности для социально-экономического развития муниципалитетов.

В условиях современных вызовов значимым представляется фокус на внутренний туризм, а также акцентирование внимания на потребности местного населения в проведении досуга и отдыха в качестве инструмента восстановления физических и эмоциональных сил человека.

Дальнейшее исследование будет направлено на выявление возможностей и потребностей местного населения в проведении досуга и отдыха на местах с целью выработки рекомендаций по усилению туристской компоненты для жителей Карельской Арктики.

Список источников

1. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм в России // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 211–216. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.211
2. Харламьева Н.К. Теоретико-методологическое обоснование развития туризма в Арктике // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 124–129. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.12
3. Kuklina V., Kuklina M., Ruposov V., Rogov V. Multi-polar trajectories of tourism development within Russian Arctic // *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2017. Vol. 3. Pp. 379–385. DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.63
4. Бертош А.А. Арктический туризм: концептуальные черты и особенности // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10. № 7–17. С. 169–180. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180
5. Кунников А.В. Перспективы развития арктического круизного туризма в западном секторе Российской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 130–138. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-130-138

6. Pashkevich A., Lamers M. Short-circuiting cruise tourism practices along the Russian Barents Sea coast? The case of Arkhangelsk // *Current Issues in Tourism*. 2018. Vol. 21. Pp. 440–454. DOI: 10/1080/13683500.2015.1092947
7. Севастьянов Д.В. Арктический туризм и рекреационное природопользование — новый вектор развития северных территорий // *Россия в глобальном мире*. 2017. № 10 (33). С. 75–88.
8. Корбут В.В., Цекина М.В. Дюны летнего берега Белого моря как объект познавательного туризма // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2017. № 3. С. 91–95.
9. Жагина С.Н., Светлосанов В.А., Низовцев В.А., Пахомова О.М. Развитие и перспективы экологического туризма в Мурманской области и его связь с устойчивым развитием региона // *Экологические системы и приборы*. 2022. № 3. С. 3–8. DOI: 10.25791/esip.3.2022.1287
10. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // *Арктика и Север*. 2016. № 23. С. 96–123. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96
11. Яковчук А.А. Проблемы развития туристкой отрасли в регионах арктической зоны Российской Федерации // *Арктика и Север*. 2020. № 38. С. 55–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56
12. Желнина З.Ю. Туризм Мурманской области как драйвер развития территории // *Общество: политика, экономика, право*. 2021. № 9. С. 65–75. DOI: 10.24158/per.2021.9.11
13. Орлова В.С. Потенциал сферы туризма и рекреации Европейского Севера: оценка и направления развития в условиях освоения Арктики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 1. С. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10
14. Дружинин П.В., Курило А.Е., Морошкина М.В. Развитие муниципалитетов побережья Белого моря // *Проблемы развития территории*. 2022. Т. 26. № 2. С. 7–22. DOI: 10.15838/ptd.2022.2.118.2
15. Кондратьева С.В., Морошкина М.В. Туризм и отдых населения арктических регионов России: возможности и ограничения // *Арктика и Север*. 2021. № 45. С. 113–126. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.113
16. Цветков А.Ю. Логистические основы организации отдыха выходного дня для населения Архангельской городской агломерации // *Арктика и Север*. 2021. № 43. С. 215–228. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.215
17. Сидоровская Т.В., Воловик О.А., Сидорук А.Ю. Внутренний туризм: исследование предпочтений жителей северных территорий // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2019. № 2. С. 38–50. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-2-38-50
18. Морозова Т.В., Мурина С.Г., Белая Р.В. Рекреационная мобильность как элемент качества жизни: измерение типологического разнообразия // *Труды Карельского научного центра*. 2012. № 6. С. 58–67.
19. Громов В.В., Жирнель Е.В., Козырев В.В., Коткин Е.Е., Савельев Ю.В., Толстогузов О.В., Шишкин А.А., Шишкин А.И. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелия. Петрозаводск, 2008. 227 с.
20. Ключникова Е.М., Титов А.Ф., Маслобоев В.Н., Петров В.Н. Зелёный пояс Фенноскандии как фактор социально-экономического развития приграничных территорий // *Труды Карельского научного центра Российской академии наук*. 2019. № 4. С. 144–153. DOI: 10.17076/them1022
21. Волков А.Д., Тишков С.В. Стратегические приоритеты развития региона Карельской Арктики в условиях интеграции экономического пространства Арктической зоны России // *Арктика и Север*. 2022. № 46. С. 5–32. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.5
22. Суворова И.М. Аксиологические предпочтения жителей карельской Арктики в современной социокультурной ситуации // *Арктика и Север*. 2020. № 41. С. 248–260. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.248
23. Суворова И.М. Особенности аксиосферы жителей северного карельского приграничья // *Studia Humanitatis Borealis*. 2020. № 3. С. 12–19.
24. Степанова С.В. Территориальные диспропорции размещения инфраструктуры туризма в Республике Карелия // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2019. № 3. С. 89–97. DOI: 10.24866/2311-2271/2019-3/89-97

25. Shulepov V.I., Stepanova S.V. Way to assess the development of municipal tourism infrastructure // Journal of Applied Engineering Science. 2019. No. 1. Vol. 17. Pp. 87–92. DOI: 10.5937/jaes17-17073
26. Республика Карелия. Статистический ежегодник. Петрозаводск. 2021. 374 с.
27. Кондратьева С.В. Вовлеченность региона в интеграционные процессы: проекты туризма (карельская практика) // Псковский регионологический журнал. 2021. № 1 (45). С. 62–76. DOI: 10.37490/S221979310013150-8

References

1. Lukin Yu.F. The Arctic Tourism in Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 25, pp. 211–216. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.211
2. Kharlampieva N.K. Theory and Methodology of the Arctic Tourism Development. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 124–129. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.124
3. Kuklina V., Kuklina M., Ruposov V., Rogov V. Multi-Polar Trajectories of Tourism Development within Russian Arctic. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2017, vol. 3, pp. 379–385. DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.63
4. Bertosh A.A. Arkticheskiy turizm: kontseptual'nye cherty i osobennosti [Arctic Tourism: Conceptual Features and Particularities]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions Kola Science Centre RAS], 2019, vol. 10, no. 7–17, pp. 169–180. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180
5. Kunnikov A.V. Perspektivy razvitiya arkticheskogo kruiznogo turizma v zapadnom sektore Rossiyskoy Arktiki [Prospects for the Development of Arctic Cruise Tourism in the Western Sector of the Russian Arctic]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2020, no. 4, pp. 130–138. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-130-138
6. Lamers M., Pashkevich A. Short-Circuiting Cruise Tourism Practices along the Russian Barents Sea Coast? The Case of Arkhangelsk. *Current Issues in Tourism*, 2018, vol. 21, pp. 440–454. DOI: 10/1080/13683500.2015.1092947
7. Sevastyanov D.V. Arkticheskiy turizm i rekreatsionnoe prirodopol'zovanie — novyy vektor razvitiya severnykh territoriy [Arctic Tourism and Recreational Nature Management — a New Vector of Northern Territories Development]. *Rossiya v global'nom mire* [Russia in the Global World], 2017, no. 10 (33), pp. 75–88.
8. Korbut V.V., Cekina M.V. Dyuny letnego berega Belogo morya kak ob"ekt poznavatel'nogo turizma [Dunes of the White Sea Summer Coast as an Object of Educational Tourism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Vestnik MGU. Series 5. Geography], 2017, no. 3, pp. 91–95.
9. Zhagina S.N., Svetlosanov V.A., Nizovtsev V.A., Pakhomova O.M. Razvitie i perspektivy ekologicheskogo turizma v Murmanskoy oblasti i ego svyaz' s ustoychivym razvitiem regiona [Development and Prospects of Ecological Tourism in the Murmansk Region and Its Relationship with Sustainable Development of the Region]. *Ekologicheskie sistemy i pribory* [Ecological Systems and Devices], 2022, no. 3, pp. 3–8. DOI: 10.25791/esip.3.2022.1287
10. Lukin Yu.F. Arctic Tourism: the Rating of Regions, the Opportunities and Threats. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 77–100. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96
11. Yakovchuk A.A. Tourism Industry Development Issues in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 55–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56.
12. Zhelnina Z.Yu. Turizm Murmanskoy oblasti kak drayver razvitiya territorii [Tourism of the Murmansk Region as a Driver of Territory Development]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2021, no. 9, pp. 65–75. DOI: 10.24158/pep.2021.9.11
13. Orlova V.S. Potentsial sfery turizma i rekreatsii Evropeyskogo Severa: otsenka i napravleniya razvitiya v usloviyakh osvoeniya Arktiki [Potential of the Tourism and Recreation Sphere in the European North: Evaluation and Development Vector in Terms of the Arctic Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2021, vol. 14, no. 1, pp. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10
14. Druzhinin P.V., Kurilo A.E., Moroshkina M.V. Razvitie munitsipalitetov poberezh'ya Belogo morya [Development of the White Sea Coast Municipalities]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2022, vol. 26, no. 2, pp. 7–22. DOI: 10.15838/ptd.2022.2.118.2

15. Kondratyeva S.V., Moroshkina M.V. Tourism and Recreation of the Russian Arctic Population: Opportunities and Limitations. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 45, pp. 113–126. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.113
16. Tsvetkov A.Yu. Logistic Basis for Organizing Weekend Recreation for the Population of the Arkhangelsk Urban Agglomeration. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 43, pp. 215–228. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.215
17. Sidorovskaya T.V., Volovik O.A., Sidoruk A.Yu. Vnutrenniy turizm: issledovanie predpochteniy zhiteley severnykh territoriy [Domestic Tourism: a Study of the Preferences of Residents of the Northern Territories]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2019, no. 2, pp. 38–50. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-2-38-50
18. Morozova T.V., Murina S.G., Belaya R.V. Rekreatsionnaya mobil'nost' kak element kachestva zhizni: izmerenie tipologicheskogo raznoobraziya [Recreational Mobility as a Component of the Living Standard: Measuring the Typological Diversity]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra* [Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences], 2012, no. 6, pp. 58–67.
19. Gromov V.V., Zhirnel E.V., Kozyrev V.V., Kotkin E.E., Savelyev Yu.V., Tolstoguzov O.V., Shishkin A.A., Shishkin A.I. *Upravlenie razvitiem turizma v regione. Opyt realizatsii Strategii Respubliki Kareliya* [Management of Tourism Development in the Region. Experience in Implementing the Strategy of the Republic of Karelia]. Petrozavodsk, 2008, 227 p. (In Russ.)
20. Klyuchnikova E.M., Titov A.F., Masloboev V.N., Petrov V.N. Zelenyy poyas Fennoskandii kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya prigranichnykh territoriy [Green Belt of Fennoscandia as a Factor for Socio-Economic Development of Border Areas]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra* [Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences], 2019, no. 4, pp. 144–153. DOI: 10.17076/them1022
21. Volkov A.D., Tishkov S.V. Strategic Development Priorities for the Karelian Arctic Region in the Context of the Russian Arctic Zone Economic Space Integration. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 46, pp. 5–32. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.5
22. Suvorova I.M. Axiological Preferences of Residents of the Karelian Arctic in the Modern Sociocultural Situation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 248–260. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.248
23. Suvorova I.M. Osobennosti aksiosfery zhiteley severnogo karel'skogo prigranich'ya [Specific Axiosphere of the Residents of the Northern Karelian Border Area]. *Studia Humanitatis Borealis*, 2020, no. 3, pp. 12–19.
24. Stepanova S.V. Territorial'nye disproportsii razmeshcheniya infrastruktury turizma v Respublike Kareliya [Territorial Disproportions of the Tourism Infrastructure Location in the Republic of Karelia]. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie* [The Bulletin of Far Eastern Federal University. Economics and Management], 2019, no. 3, pp. 89–97. DOI: 10.24866/2311-2271/2019-3/89-97
25. Shulepov V.I., Stepanova S.V. Way to Assess the Development of Municipal Tourism Infrastructure. *Journal of Applied Engineering Science*, 2019, no. 1, vol. 17, pp. 87–92. DOI: 10.5937/jaes17-17073
26. *Respublika Kareliya. Statisticheskiy ezhegodnik* [Republic of Karelia. Statistical Yearbook]. Petrozavodsk, 2021, 374 p.
27. Kondratyeva S.V. Vovlechennost' regiona v integratsionnye protsessy: proekty turizma (karel'skaya praktika) [Involvement of the Region in Integration Processes: Tourism Projects (Karelian Practice)]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov Regional Journal], 2021, no. 1 (45), pp. 62–76. DOI: 10.37490/S221979310013150-8

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 19.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.